

Л. Троцкий. О Леониде Андрееве

Статья из книги "Культура старого мира"

(Л. Троцкий. Сочинения. Том 20. Москва-Ленинград, 1926)

Оригинал находится здесь: [Издание литературы в электронном виде](#)

Когда присматриваешься к чисто вымытым и гладко выбритым физиономиям рассказов, повестей и романов, которые делают толстыми наши "толстые" журналы, когда пробираешься сквозь толпу наших молодых, подающих и начинающих оправдывать надежды, небезызвестных, почтенных, маститых и просто бездарных беллетристов, рождается мысль, что жизнь истощена, исчерпана до дна великими мастерами образного слова, что не осталось у нее явлений, комбинаций и положений, которые бы не подвергались уже творческой переработке, что вся художественная литература обречена на имитации и перепевы.

У лиц, на журнальных заставах критическую команду имеющих, естественно вырабатывается поэтому недоверчиво брюзжащий тон по отношению ко всем начинающим писателям: "видали!".

Но приходит талант и кончиком своего пера поворачивает на несколько градусов зановенные факты и явления жизни вокруг их оси, бросает на них луч солнечного света с какой-нибудь неожиданной стороны, и приевшееся, набившее беллетристическую оскомину кажется полным нового захватывающего содержания.

Большому таланту прощается даже молодость - преимущество в иных делах, но не в литературе.

Вот почему, когда Леонид Андреев* прошел по литературному полю молодыми, но тяжелыми шагами, почтенные аристархи и даже злостные зоилы, за немногими исключениями, отчетливо приветствовали его своими критическими алебардами.

/* Леонид Андреев. Рассказы. Издание второе. 1902. Книга посвящена Алексею Максимовичу Пешкову.

И Леонид Андреев не затерялся в пестрой и все же однотонной толпе своих "коллег". Он вышел со своим маленьким сборником в руках и сказал: я сам по себе!

И читатель отличил его и потребовал второго издания.

В небольшом томике собрано шестнадцать рассказов. Первый из них написан в июне 1899 года. Последний - в январе настоящего года. Рассказы, разумеется, разного достоинства, но все в один голос свидетельствуют, что г. Андреев "сам по себе". И свидетельство сие истинно.

Студент Сергей Петрович ("Рассказ о Сергее Петровиче"), которому не удавалась жизнь, но удовлетворительно удалась смерть, особенно терзался мыслью, что он только материал, только объект, только ступенька.

Приходят одни - художники, сильные и одаренные, и на Сергее Петровиче создают себе славу. Они оголяют его душу и жизнь его души, они описывают его горе так, чтобы люди плакали, и радость так, чтобы смеялись.

Приходят другие - критики и, пользуясь Сергеем Петровичем, как анатомическим и психологическим препаратом, рассуждают по написанному первыми, "откуда берутся такие, как он, и куда деваются, и учат, как нужно поступать, чтобы вперед не было таких".

А он, Сергей Петрович, и для тех и для других только объект, только материал, только ступенька.

Отойдём, однако, в сторону от несчастного ученика Ницше (Сергей Петрович увлекался проповедью Заратустры) и поставим общий вопрос, можно ли на основании писаний Леонида Андреева разрешать "публицистические" проблемы: откуда берутся люди, подобные его героям? куда деваются? как поступать, чтоб их не было? или, наоборот: чтоб их было больше?

Ответом на эти вопросы будет... "Молчание".

Что-то страшное врезалось в жизнь Веры во время ее пребывания в столице, искалечило ее душу и отняло у нее радость существования. Безмолвно изнывает она в родном доме. Ни перед отцом-священником, ни перед матерью